

Советские Вооруженные Силы, созданные и руководимые мудрой партией Ленина—Сталина, за 34 года своего существования прошли через горнило многих жесточайших битв, победных которым не знала всемирная история. В этих битвах Советская Армия и Военно-Морской Флот с честью выполнили свои исторические задачи, отстояли великие завоевания народов нашего социалистического Отечества.

Подчеркивая огромные заслуги Советской Армии, товарищ Сталин писал, что вся ее история является живым примером героизма, беззаветного служения Родине и доблестного выполнения своего воинского долга. Это особенно ярко проявилось в выдающихся победах, одержанных Советской Армией в Великой Отечественной войне, Родина никогда не забудет героических дел своей родной Армии и Военно-Морского Флота.

Советская Армия является детищем Великой Октябрьской социалистической революции, К созданию сильной армии для защиты нашей Родины от нападения чужеземных захватчиков, для борьбы с объединенными силами интервентов и белогвардейцев большевистская партия, В. И. Ленин и И. В. Сталин приступили с первых же дней существования Советской власти. Чтобы отстоять и укрепить Советскую власть, сделать ее непобедимой, необходимо было «вооружить революцию, организовать армию революции для борьбы с внешними врагами, для борьбы с империализмом» (И. Сталин. Соч., т. 6, стр. 109).

В ожесточенных, кровопролитных боях героическая Советская Армия разгромила полчища интервентов и белогвардейцев. Эта великая победа стала

возможной благодаря тому, что советским народом и его армией руководила мудрая партия Ленина—Сталина.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием прочности и жизнеспособности Советского социалистического государства. Дело шло о том—«быть народам Советского Союза свободными, или власть в порабощение» (И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5 стр. 13).

Ни одна из армий крупнейших капиталистических государств не могла противостоять гитлеровской военной машине. Только героическая Советская Армия, руководимая гениальным полководцем Генералиссимусом И. В. Сталиным, оказалась способной вдребезги разгромить военную машину фашистской Германии.

Героические Вооруженные Силы СССР зорко стоят на страже мирного созидательного труда советских людей и государственных интересов нашего Отечества. Не нам, а империалистам нужно бояться новой мировой войны. Если они осмелятся развязать третью мировую войну, то она станет могилой для всей системы капитализма.

Отмечая 34-ю годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота, все советские люди шлют горячий привет нашим доблестным воинам.

Да, здравствует наша великая социалистическая Родина!

Да здравствует мудрая партия Ленина—Сталина!

Да здравствует вдохновитель и организатор побед советского народа и его Вооруженных Сил—наш великий вождь и учитель, гениальный полководец товарищ Сталин!

СОВЕТСКИЙ НАРОД, ТРУДЯЩИЕСЯ СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ, ВСЕ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ДРУЗЬЯ НАШЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА 23 ФЕВРАЛЯ ОТМЕЧАЮТ 34-Ю ГОДОВЩИНУ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

Участие аспирантов в работе по повышению идейно-политического уровня студентов—так был поставлен вопрос на обсуждение общего комсомольского собрания аспирантов нашего университета.

Докладчик т. Кошелев прежде всего отметил отрыв аспирантов филологического факультета от воспитательной работы со студентами и указал на хорошую работу аспирантов-агитаторов тт. Серебренниковой и Будниковой в оказании помощи студентам в учебе. Хорошо работает со студентами на географическом факультете аспирант Семенов. Докладчик указал также на такую форму работы со студентами, как участие в студенческих вечерах, посещение общешкольных. При этом т. Кошелев сослался на хороший опыт работы со студентами профессора Захарова, который проводил беседу в общежитии, профессора Фурсаева, организовавшего очень полезную экскурсию со студентами в поле и лес.

Выступавшие в прениях по докладу поставили очень важный вопрос об организации содержательной, конкретной деятельности студентов, такой деятельности, которая соединяла бы в действительности теорию с практикой и служила становлению подлинного образа молодого большевика.

Аспирантка Ларина указала на отрыв аспирантов-литераторов от работы со студентами. Деканат и партбюро, видимо, не интересуются повышением идейно-политического уровня своих аспирантов по-настоящему.

Аспирант Худяков ярко показал, как важна правильно организованная практическая деятельность для воспитания большевика. Особенно работа в условиях экспедиции, лагерной жизни способствует дисциплинированию, когда сама обстановка, среда заставляют человека учиться быть коллективистом, организованным и чутким к людям.

Тов. Худяков привел яркие примеры в подтверждение этой важной мысли.

Аспирант-геолог т. Бгатов подкрепил мысль т. Худякова иллюстрацией работы геологической партии в сложной обстановке, где происходит подлинная проверка людей.

На отсутствие должной заботы об аспирантах указала т. Серебренникова. Комсомольское бюро аспирантов не знает хорошо, что аспиранты делают, не контролирует агитаторов, не помогает им: «Уж который раз,—говорила тов. Серебренникова,—указывалось на неудовлетворительность постановки семинаров агитаторов, а результатов никаких нет. Семинары нам почти ничего не дают. Вместо установочной методической беседы нам читают лекцию вообще. А лекция доцента Чернышова возмутила всех агитаторов своей неполноценностью».

И т. Максимов подтверждает, что т. Чернышова запутал агитаторов. Правы аспиранты в своем возмущении: второй год уже этот вопрос не находил должного разрешения.

Обобщая выступления аспирантов, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ тов. Еремич указал, что где на факультетах воспитательная работа среди студентов недооценивалась, там неизбежно наблюдались недопустимые факты разболтанности (геологический и филологический факультеты).—Сами мы, только одни аспиранты, воспитательную работу охватить не сможем, если нашей работой не будут хорошо руководить факультетские партийные бюро,—говорит т. Еремич.

Серьезно, содержательно подошла комсомольская организация аспирантов к важнейшему вопросу коммунистического воспитания студентов. Комитету комсомола следует подхватить эту инициативу.

А. СЕРГЕЕВ

У наших физкультурников

11—12 февраля состоялись межфакультетские соревнования по конькам, открытые спартакиада университета. Впервые в университете эти состязания проводились по программе малого многоборья. Конькобежцы университета добились хороших результатов, побив ряд прежних рекордов СГУ. Дистанцию 100 м на коротких коньках за 12,0 сек. пробежали Орлов и Горловой, поделившие 1 и 2 места; за 12,2 сек. ту же дистанцию пробежали Коробов и Попов. Хорошие результаты также показали тт. Леонтьева и Лифанов, установившие новые университетские рекорды. Общее первое место по сумме двух дистанций на коротких коньках заняли Леонтьева и Буриков; общее первое место по большому коньку среди мужчин занял прошлогодний чемпион СГУ Кальнянов. Хорошие результаты в соревнованиях по-

казали Зелькин, Щукина, Гусева, Коноплев, Сергеева, Трещева.

Первое место завоевал физический факультет, второе—механико-математический факультет, на третьем и четвертом местах—геологический и географический факультеты.

Как и следовало ожидать, на последних местах оказались биолого-почвенный, исторический и филологический факультеты. Студентов этих факультетов не было на конькобежных тренировках.

Прошедшие соревнования явились сборочными на межузовские. Следует отметить хорошую организацию соревнований, высокое качество работы судейской коллегии. Соревнования привлекли большое количество болельщиков.

О. МОНАСТЫРСКИЙ

Солнечное затмение

25 февраля 1952 г. произойдет затмение солнца. Полоса полного затмения шириной примерно 100 км, начавшись в Атлантическом океане, пересечет Центральную Африку, Аравию, Иран, Туркменскую, Узбекскую и Казахскую Советские Социалистические Республики, а также территорию Алтайского и Красноярского краев РСФСР. Недалеко от Енисея полоса затмения оборвется, т. е. здесь к моменту начала полного затмения солнце уже зайдет за горизонт.

Как частное затмение будет видно всей Европе и почти на всей территории Азии и Африки.

В Саратове затмение начнется в 13 ч. 06 мин. и закончится в 15 ч. 17 м. по местному времени. Покрытие лунной солнечного диска начнется недалеко от его нижнего края. В момент наибольшего покрытия, 14 ч. 12 мин., луна закроет 59 проц. диаметра солнечного диска.

ПОПРАВКА

В информации о Всесоюзном первенстве по конькам, помещенной в № 7 (439) «Сталинец», по вине кафедры

физического воспитания и спорта была допущена ошибка. Команда СГУ заняла не 8-е место, как было напечатано, а 6-е.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Образ Сталина в романе К. Федина „Необыкновенное лето“

Образы великих вождей революции — Ленина и Сталина живо интересовали и волновали корифеев советской литературы — М. Горького и В. Маяковского, известных советских писателей — А. Толстого («Хождение по мукам», «Хлеб»), Л. Леонова («Скутаревский»), В. Иванова («Пархоменко»), Н. Вирту («Одиночество») и др. Образ И. В. Сталина создан в романе «Необыкновенное лето» К. Федина.

В романе Федина художественный показ событий чередуется с историко-публицистическими отступлениями, в которых писатель подробно останавливается на военно-политической обстановке списываемого периода, обобщает факты, дает им оценку.

В одном из историко-публицистических отступлений, названном «Эпилог к военным картинам», К. Федин анализирует значение 1919 года — необыкновенного в истории борьбы нашего народа за советскую власть. Этот год действительно необыкновенный, потому что напряжение на фронтах достигло наивысшего предела. Находясь в самых тяжелых условиях, наш народ, под руководством большевистской партии и ее вождей, нанес сокрушительный удар по белогвардейцам и интервентам. Огромную роль Сталина в разгроме Деникина, самого опасного врага советской власти, показывает Федин в своем романе. Сталин, отвергнув предательский план Троцкого, выдвигает свой генеральный стратегический план разгрома Деникина ударом через Дюмбуасс.

Сталин предстает в героизме будничных, повседневных и вместе с тем великих, необыкновенных дел.

«Всеобъемлющая подготовка к проведению плана лежала на Сталине», повествует Федин и здесь же приводит высказывание Ворошилова о работе Сталина, о том, что Сталин, «...не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден, — и создавал перелом, оздоравливал обстановку», Федин

широко использует отрывки из статей, писем, телеграмм Сталина, исторические документы, рисующие вождя как волевого и энергичного полководца нового типа, который, опираясь на знание законов истории, «двел борьбу до победы».

Сталин изображен писателем и в запоминающихся художественных картинах. Саратовец-большевик Кирилл Извеков, приехав в Новый Оскол, присутствует на смотре частей Первой Конной Армии, зимой, и здесь впервые в своей жизни видит Сталина. Вождь нарисован писателем не многословно, но выразительно.

«Ординарец потянул Кирилла в сторону.

— Саяки видите? Сталин! В саяках — Сталин. На секунду Кирилл отчетливо увидел седока в шинели солдатского сукна, в меховой шапке, похуже на шлем. Опущенные наушники скрывали лицо».

Эта мимолетная встреча с вождем взволновала Кирилла, вызвала в нем прилив энергии, бодрости.

«Кирилл не отбирал в мыслях отдельные черты породившего переживания. Он нес в себе это переживание неизменным во всей полноте».

В романе К. Федина показана тесная связь вождя с массами, рядовыми большевиками, командирами, воздействие на них личности вождя.

Заключительная, 38-я глава романа рисует уже непосредственную встречу Кирилла со Сталиным в штабе фронта. Сталин изображается здесь спокойным, уверенным в победе, внимательным руководителем и собеседником.

«Сталин пожал руку Буденному и повернулся, чтобы идти. Ворошилов шапнул к нему.

— Я Вам хочу, товарищ Сталин, представить саратовского товарища. Он прибыл с отрядом конников для наших новых формирований».

Сталин поздоровался с Кириллом и сразу начал задавать ему вопрос за во-

просом: велик ли отряд, каков в нем народ, хорошо ли обучен, сколько дней был в дороге, где выгрузился, и затем — как Кирилл по фамилии, служил ли в царской армии, где работал, каково настроение в Саратове.

— Продолжается набор добровольцев в кавалерию, люди идут с охотой, — ответил Кирилл, припоминая митинг в Военном городке.

— Это хорошо. Волжане народ горячий, а в коннице горячих ценят, — сказал Сталин. — Я полагаю, если саратовцы помогут разгромить Деникина, они тем самым наверняка устранят угрозу своей Волге».

Следует отметить, что таким же внимательным и чутким руководителем, вникающим во все подробности обстановки, рисует Сталина очевидцы, встречавшиеся с ним на фронтах гражданской войны. Например, в воспоминании участника обороны Царицын В. Локтева «Памятная встреча» («Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения. Сборник статей «Исправды» М. 1939 г.) рассказывается о посещении Сталиным одной из воинских частей царькинского фронта. Узнав, что Локтев ранен в руку, Сталин посоветовал ему ехать лечиться в Царицын.

«Товарищ Локтев, — ласково сказал Иосиф Виссарионович, — полевой госпиталь Вам не поможет. Можете получить заражение крови. Советую поехать в Царицын... — Он с отцовской нежностью похлопал меня по плечу. Потом стал спрашивать о настроении бойцов, командиров, о состоянии материальной части, снаряжении» (стр. 274).

Роман Федина, изображение им Сталина перекликаются с рассказами очевидцев. Роман «Необыкновенное лето» исторически — конкретно и художественно правдиво раскрывает образ великого вождя всех трудящихся в годы гражданской войны.

Е. РАСТЕГАЕВ,
студент V курса филологического факультета.

К 60-летию Константина Федина

В научной библиотеке Саратовского Государственного университета им. Н. Г. Чернышевского открылась выставка, посвященная 60-летию писателя-саратовца, лауреата Сталинской премии К. А. Федина.

Выставка рассказывает о детских и школьных годах Константина Федина в

Саратове, показывает его творческий путь, его деятельность как члена Всесоюзного Комитета защиты мира. На выставке отражено также пребывание писателя в Саратове в 1949 г.

Среди экспонатов выставки имеются книги с автографами Федина, дружеский шарж на Федина работы Кукрыникины с собственноручной дарственной

надписью писателя и письма Федина к работникам университета. Эти письма говорят о тесной связи писателя с его родным городом и показывают любовь и внимание Федина к Саратову.

На выставке представлены произведения К. Федина и литература о нем.

М. РОТЕНБЕРГ.

ПЕРВЫЙ ЭКЗАМЕН

РАССКАЗ

Когда Галина вошла в аудиторию, где происходил первый экзамен, Николай уже был там. Она взяла билет и села рядом с ним.

Вопросы оказались сложными, особенно последний, и Галина почему-то растерялась. Хотелось свой ответ построить правильно и интересно. В голове проносились различные формулы, цифры, формулировки. Мысли путались, и ей никак не удавалось сосредоточиться.

Галина посмотрела на Николая, который обдумывал свой ответ, изредка записывая что-то на тетрадном листе.

«Наверно сейчас пойдет отвечать», — подумала Галина и придвинулась ближе к нему.

— Коля... Коленка, — зашептала она, прикрыв рот ладонью, чтобы не услышал профессор. — Выручай... Подскажи по третьему вопросу.

Николай, окосив глаза, прочитал вопрос. Потом, помедлив, посмотрел в сторону профессора и чуть слышно прошептал:

— Галина, подумай сама... Ты знаешь... Это мы еще вчера вместе повторили. Подумай.

Перебирая левой рукой локоны волос, Галина досадливо чертила карандашом по листу бумаги. «Что с ним случилось, почему он так относится ко мне?» — думала она.

Николай, повидимому, уже приготовился к ответу и ждал своей очереди.

— Коленка, — не выдержала девушка, — подскажи... Ну что тебе стоит?

Профессор посмотрел на нее и, покачивая головой, сказал:

— Не разговаривайте. Смирнова!

Галина покраснела. Немного подождав, она что-то быстро написала на небольшом клочке бумаги и незаметно пододвинула записку Николаю. Он взял записку и прочитал: «Коля, я не узнаю тебя. Прошу, еще раз прошу как товарища, как друга помочь мне. Если помнишь наш договор».

Николай задумался. Вспомнил, как после выпускного вечера в школе он пошел провожать Галину домой. Березно снимая в руках аттестаты, они долго бродили по пустынным городским улицам радостные и возбужденные. Школьные годы остались позади, перед ними открывалась новая жизнь.

И жизнь эта казалась заманчивой и интересной, как праздник, который, начавшись однажды, не кончится никогда. Тогда, прощаясь у ее дома, они договорились всегда быть вместе, во всем помогать друг другу.

— Кто готов? — раздался голос профессора. Николай посмотрел на Галину и пошел отвечать.

Галина подняла голову. Николай уверенно объяснял на доске вывод формулы. И по тому, как профессор изредка кивал головой, было видно, что он доволен ответом. Галине вдруг захотелось переслать неприятное чувство досады и ответить не хуже Николая, ответить обязательно хорошо...

Спустя полчаса она вышла из аудитории. Необычайная бледность ее лица выдавала большое волнение. Студенты

окружили Галину. Посыпались вопросы. Кто-то выхватил из ее рук зачетку и сейчас же крикнул:

— Пять! Поздравляем, Галя, с первой пятеркой!

Вечером Галина никуда не пошла, хотя подруги приглашали ее в кино. Она сидела в зале на диване и читала новый роман Николая Вирты «Вечерний звон», когда в дверь постучали. Галина открыла и увидела Николая.

— Пришел поздравить тебя с отличной отметкой, — весело сказал он, едва переступив порог.

— Благодарю за поздравление. — холодно ответила Галина. — Раздевайся, — и пошла в зал.

Николай перестал улыбаться. Раздевшись, он прошел следом за ней и сел на край дивана. Некоторое время они сидели молча. Наконец, Галина тихо проговорила:

— Николай, я думаю, что ты настоящий товарищ, в беде поможешь, а ты...

— Я думал, что ты, Галя, меня правильно поймешь, — сказал Николай. — Ведь мы вместе готовились к экзамену и ты отлично знаешь материал...

— Это правда. Но я сильно волновалась... Бывает же так, что вдруг растеешься. Вот не могла сразу сосредоточиться. Галина опустила голову и тихо добавила:

— Ты же мог мне помочь, если со мной так случилось...

— Я был уверен в твоих силах и знал, что ты ответишь без моей помощи... Тогда, на экзамене, мне стало обидно за тебя: почему товарищество и даже дружбу ты, Галя, сводишь к случайной вырубке какой-то подсказкой, шаргалкой.

— Я понимаю... Только... — чуть

СТИХИ

Девушка в шинели

Тянуло дымом по реке,
Недалеке рвались шrapнели,
И «мессершмидты» шли в пики.
А на мосту с флажком в руке
Стояла девушка в шинели.

Кругом волнение, все спешат,
От тесноты и шума душно,
Но все: повозок длинный ряд,
Поток машин, ряды солдат —
Флажку чудесному послушно.

Оживлена весенним днем,
Она спокойно улыбалась,
И, несмотря на шум и гром,
Услышал я, как под мостом
Волна дунайская плескалась.

Резвились кони на бегу,
И шаткий мост качался зыбко;
И там, на правом берегу,
Когда мы мчались в тыл врагу,
Ее мне помнилась улыбка.

С тех пор я часто вспоминаю:
Вдали от мест земли родной,
В бой торопясь, идем к Дунаю...
Где эта девушка — не знаю,
Улыбка девушки — со мной.

Смерть бойца

Он упал, и ветер дым рассеял.
Эта смерть — обычная в боях.
О погибшем друге сожалею,
Мы стояли слезы не тая,

Молодой (всего лишь восемнадцать),
Он не встанет, сколько ни зови.
Не успел он в жизни насмеяться,
Домечтать о счастье, о любви.

Юный дуб шуршит своей верхушкой,
Ветер в лужах колышет муть;
Вдалеке послышалась кукушка,
Но считает годы не ему..

Мы ушли под гуль зловещных пеньев,
И у всех на сердце залегло
Только к смерти большее презренье,
Только к жизни большее тепло.

И в бою жестоком у болота,
На врагах, скрестив огня ножи,
Мы считали в строчках пулемета,
Сколько лет товарищ не дождал,

Аспирант Н. ФЕДОРОВ

слышно начала было Галина, но Николай перебил ее:

— Экзамен — это наш отчет перед Родиной. Это испытание наших сил и знаний. Тебя школа, комсомольская организация воспитали сильной. Ты пришла в университет, чтобы бороться за знания. А если бы в минуту колебания я «помог» тебе подказкой, это только обидело бы тебя, подорвало веру в свои силы, омрачило радость заслуженной победы.

Галина подняла глаза.

Николай продолжал: — Да, заслуженной победы. Отличная отметка — это твоя победа. Вот почему я особенно рад сегодня, рад за тебя, поборовшую минутную слабость, и за себя, выдержавшего первый экзамен нашей дружбы.

— Ну, давай руку... — сказал поднимаясь с дивана Николай и вопросительно посмотрел на Галину.

— Товарищ и друг... дорогой друг, — улыбаясь, добавила она.

— Значит вместе?

— Вместе через все трудности. Они подошли к окну. За окном сверкал огнями вечерний Саратов. И где-то там, в общем море огня, света, вливался своими огнями и университет, в котором они выдержали сегодня первый экзамен. Пусть впереди еще много трудностей, много экзаменов. Но Николай и Галина знают, что пройдет не сколько лет и университет широко распахнет перед ними двери в новую жизнь, полную творческого труда и смелых дерзаний!

В. НЕХАЕВ.